

ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО СТИХОСЛОЖЕНИЯ В ЁХОРНЫХ ПЕСНЯХ БУРЯТ

Рассматривается проблема бурятского народного стихосложения и принципы его реализации в песне-танце ёхор. В связи с особенностями стихосложения при анализе ритмических структур ёхорных песен уточняется вопрос координации вербального текста и музыкального ритма с учетом кинетики танца.

Ключевые слова: народное стихосложение, ёхор, буряты.

В исследовании ритмических структур бурятских народных песен важное место занимает рассмотрение особенностей бурятского народного стихосложения. Не вдаваясь в подробности истории изучения вопроса, кратко представим сведения о работах бурятских и монгольских филологов и языковедов. Исследователи по-разному определяют систему народного стихосложения: как силлабическую (А.Д. Руднев [1], Г.О. Туденов [2–3], С.Ш. Чагдуров [4], Д. Цэрэнсодном [5]); как тоническую (Б.Я. Владимирцов [6], А.М. Хамгашалов [7], О.В. Новикова [8–9]); как квантитативную (Л.К. Герасимович [10]); как силлабо-тоническую (П. Хорло [11], Б. Ринчен [12], Б. Содном [13]); как «словостопную» (В.И. Золхоев [14–15]). Множество позиций и мнений, часто противоречащих друг другу, свидетельствует о том, что в системе бурятского народного стихосложения, по-видимому, присутствуют разные типы поэтической организации. Вероятно, в связи с этим сформировались и разные позиции, направленные на рассмотрение принципов словесно-поэтической организации стиха. Однако они не учитывают музыкальный компонент фольклорного произведения (за исключением работ автора [16–17], О.В. Новиковой [8–9] и В.В. Мазепуса, О.В. Новиковой [18]).

Так, бурятские филологи Г.О. Туденов и С.Ш. Чагдуров установили закономерности силлабического строения бурятского улигерного стиха в противовес мнению А.М. Хамгашалова, рассматривающего тонический принцип системы фольклорного стихосложения. Г.О. Туденов, критикуя теорию «слово-стопы» А.М. Хамгашалова, отмечает его главную ошибку: «...он принял на веру неточную установку лингвистов о том, что в бурятском языке существует силовое (динамическое, или “экспираторное”) ударение на первом слоге слова... Присоединившись к традиционному взгляду на ударение, он должен был непременно “устанавливать” или “обосновывать” тонические размеры или тоническую систему в бурятской поэзии» [3. С. 18]. Относительно метрического строения бурятского языка убедительны выводы бурятского языковеда В.И. Золхоева [14–15]. Он выделяет в качестве метрических единиц стопы, полустопы (полустроки. – Л.Д.) и строки, в которых используется членение речи на смысловые единицы – на слова и синтагмы. Мнение ученого о значении синтагмы-стопы в метроритмической организации бурятского народного стиха приводит к выводу о «словостопной» системе фольклорного стихосложения.

Несмотря на значимость работ бурятских и монгольских филологов и языковедов, к сожалению, до сих пор остается невыясненным кардинальный вопрос организации бурятского фольклорного стиха: что является счетной единицей в системе – слог, слово или стопа?

Так, например, в изучении тонического принципа поэтической организации счетной единицей является слово, силлабики – слог, в силлабо-тонической системе – соразмерность слогов и числа ударений в строке. Помимо этого, известную сложность представляет другая не менее важная проблема – соотношение ударных и безударных, долгих и кратких слогов в бурятском народном стихе, вследствие чего окончательно не решен вопрос о слоговой ударности бурятского языка в разных диалектных группах бурят.

В нашем исследовании работа по изучению ритмических особенностей музыкальных «диалектов» (западного, восточного, южного), намеченная Д.С. Дугаровым [19–21], проводится на образцах бурятских ёхорных песен. По музыкальным признакам целесообразно их объединить в две крупные региональные диалектные группы: западно-бурятскую (*эхирит-булагатская* и *аларо-тункинская*¹) и восточно-бурятскую (*хоринская* и *цонголо-сартульская*²). В связи с особенностями фольклорного стихосложения при анализе ритмических структур западно-бурятских и восточно-бурятских ёхорных песен необходимо уточнить вопрос координации слова и ритма, соотношения ритма вербального текста и музыкального ритма с учетом кинетики (ритма танцевальных движений) в контексте сравнительного анализа этих регионально-диалектных групп. Поскольку в нашей работе изучение ритмической организации бурятских ёхорных песен проводится впервые и рассмотрение принципов бурятского фольклорного стихосложения сопряжено с трудностями, связанными с названными выше проблемами, его предварительные результаты, на наш взгляд, являются дискуссионными.

Безусловно, в изучении бурятских диалектов необходимо учитывать не только словесно-поэтическую организацию, но и музыкальную составляющую фольклорного произведения. В этом направлении проводит работу О.В. Новикова, предлагая новый способ описания ритмической реализации системы бурятского песенного стихосложения.

Применяя универсально-грамматический метод В.В. Мазепуса [22] и взяв за счетную единицу обобщенное слово (в строке разной слоговой длины содержатся два, три или четыре обобщенных слова), автор определяет тип системы бурятского стихосложения как строгую тонику и допускает только три типа строк, различных по количеству счетных единиц [8. С. 37–38]. Таким образом, позиция исследователя заключается в том, что в основе чрезвычайно гибкой и разветвленной системы народного стихосложения лежит тонический принцип, реализованный в песенной традиции бурят. По мнению автора, этот способ как бы «примиряет» полярные точки зрения исследователей, демонстрируя

причудливое сочетание syllабических черт с ведущим тоническим принципом» [8. С. 56].

Не опровергая данной теории, очевидно, свойственной песенной традиции бурят, предлагаем другой подход, ориентированный на syllabo-тонический принцип организации бурятского *ёхора*. Общеизвестно, что «любой syllabo-тонический размер представляет собой ритмическую единицу, четко разделяющую стих на соизмеримые части. При этом в равной степени имеет значение число не только ударений, но и слогов» [10. С. 18].

Взяв за счетную единицу слог и подсчитав количество слогов параллельных строк (для бурятского и монгольского стихосложения характерно явление параллельных строк), в ходе анализа *ёхорных* песен нами выявлена единая закономерность: разница количества слогов в параллельных строках не превышает двух слогов (редким исключением является разница в три слога, но не более). Важно то, что слоговое равенство параллельных строк не зависит от строковой длины. Поэтому все же с определенной долей осторожности мы можем констатировать относительную равносложность в бурятском *ёхоре*. Однако syllabo-тоническое строение *ёхорного* стиха предполагает иную ритмическую организацию в отличие от песенной традиции. О syllabo-тонической системе стихосложения в монгольских народных песнях говорит П. Хорло [11], стихах – Б. Ринчен [12] и Б. Содном [13].

Изучив противоречащие друг другу сведения о народном стихосложении бурятских и монгольских филологов, нам предстоит выяснить один из важных и, по-видимому, ключевых вопросов – об акцентности (ударности) *ёхорных* напевов бурят. Если в монгольском языке ударение, отмеченное еще Б.Я. Владимирцовым, падает на первый слог [6. С. 55] и в монгольском стихосложении присутствует равноударность как типичная черта тонической системы народного стихосложения, то в бурятском языке, как утверждают исследователи, ударность либо отсутствует совсем, либо ударение падает на последний слог слова [2–3, 23–28]. Вследствие этого в бурятском стихе достаточно сложно определить само наличие и соотношение ударных и безударных слогов. Однако результаты экспериментально-фонетических исследований бурятских языковедов показали, что постоянное повышение основного тона на последнем слоге слова, проявляющееся регулярно и стабильно, и является «основным словесным ударением в бурятском языке» [27. С. 121]. На наш взгляд, в бурятском языке ударность гласного последнего слога совпадает не только с повышением тона, но и с долготой именно последнего слога в слове. Слого-

ритмический анализ бурятских *ёхорных* песен позволил в некоторой степени уточнить этот вопрос иначе, чем в поющих и непоющих жанрах, где отсутствует танцевально-хореографический компонент. Результаты анализа подтвердили мнение автора статьи, что ритму танца или ритму танцевальных движений, безусловно, подчинены ритмические закономерности *ёхорного* стиха.

Разумеется, в танце всегда присутствует ритм танцевального шага и танцевальных движений, которые определяют музыкальную ритмику напевов, сопровождающих танец. В этой связи большое значение имеет ритмоформульность кинетики танца. Регулярная акцентность ритма танца очевидна, и именно ей принадлежит организующая роль. Акценты в ритмоформулах независимо от их типа (равномерный или ямбический) тесно связаны с кинетической моделью танца. Учитывая результаты исследований бурятских языковедов, установивших единую закономерность бурятского языка – ударность последнего слога в слове, нужно уточнить координацию ритма вербального текста и музыкального ритма в связи с ритмом кинетики в западно-бурятском *ёхоре*. На наш взгляд, в *ёхоре* ритм кинетической формулы в диффузном единстве с музыкальным ритмом (ритмоформулой) подчиняет себе ритм вербальный. Здесь слоговая ударность зависит уже не от специфики фонетико-синтаксических особенностей бурятского непоющего стиха, а от ритма танцевальных движений. В связи с этим, по нашему мнению, ритм шага, тесно связанный с регулярной акцентностью ритмических формул, определяет ударность бурятского *ёхорного* стиха. Поэтому, если учесть строгое чередование ударных и безударных слогов в *ёхорных* песнях и регулярно-акцентный тип (терминология В.Н. Холоповой [29. С. 77]), обеспечивающий ритмоформульную структуру музыкального ритма (ритмоформулы равномерной или ямбической структур), по-видимому, можно объяснить syllabo-тоническое строение бурятских *ёхорных* песен. Кроме того, при этом необходимо учитывать региональные различия исполнения кругового танца и локальные стили, в которых мелодико-ритмические модели тесно связаны с хореографическими моделями, т.е. с танцевальными движениями (медленный или быстрый шаг, приседания, прыжки, покачивания корпусом тела, жесты рук и т.п.).

Таким образом, принципы реализации бурятского фольклорного стихосложения в *ёхорных* песнях обусловлены синтезом кинетической, ритмической и мелодической моделей, репрезентирующих syllabo-тоническую структуру бурятского кругового танца.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Аларо-тункинскую региональную группу принято относить к западным бурятам. Она принадлежит одному из крупных бурятских племен – *хонгодорам*, проживающим в Аларском районе Иркутской области, Тункинском, Окинском, Закаменском районах Республики Бурятия.
- ² Хоринская – восточно-бурятская, *цонголо-сартульская* – южно-бурятская диалектные группы. Вследствие того, что круговой танец (селенгинский *ёхор*) южных бурят (*цонголов* и *сартулов*) по музыкальным признакам имеет общие черты с хори-бурятским *ёхором*, считаем нужным объединить их в одну региональную группу (восточно-бурятскую).

ЛИТЕРАТУРА

1. Руднев А.Д. Мелодии монгольских племен // Сборник в честь 70-летия Г.Н. Потанина. СПб., 1909. С. 395–430.
2. Туденов Г.О. О ритмической структуре бурят-монгольских стихов // Свет над Байкалом. Улан-Удэ, 1957. № 5. С. 150–157.
3. Туденов Г.О. Бурятское стихосложение: Ритмическая организация бурятских стихов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. 167 с.

4. Чагдуров С.Ш. Стихосложение Гэсэриады. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1984. 128 с.
5. Цэрэнсодном Д. Монгол шүлгийн тухай // Цог. 1964. № 5. Хууд. 99–103.
6. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Введение и фонетика. 2-е изд.-е. М.: Наука, 1989. 449 с.
7. Хамгаиалов А.М. Опыт исследования бурят-монгольского стихосложения. Улан-Удэ, 1940. 114 с.
8. Новикова О.В. Пентатоника в песенной традиции бурят: Дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2003. 250 с.
9. Новикова О.В. О слогоритмике пентатонических народных песен бурят // Фольклор: Современность и традиция. Матер. Третьей Междунар. конф. памяти А.В. Рудневой. М., 2004. С. 175–178.
10. Герасимович Л.К. Монгольское стихосложение: Опыт экспериментально-фонетического исследования. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 128 с.
11. Хорло П. Народная песенная поэзия монголов (Проблема жанрового состава). Новосибирск: Наука, 1989. 150 с.
12. Ринчен Б. Монгол бичгийн хэлний зүй. Уланбаатар, 1964. 1 дэвтэр.
13. Содном Б. Монгол шүлгийн арга маяг // ШУХ-ийн эрдэм шинжилгээний бүтээл. Улаанбаатар, 1956. № 1. Хууд. 90–92.
14. Золхоев В.И. О бурят-монгольском стихосложении // Свет над Байкалом. 1957. № 4. С. 152–156.
15. Золхоев В.И. О теории «слово-стопа» // Сборник трудов по филологии. Улан-Удэ, 1958. Вып. 3. С. 49–65.
16. Дашиева Л.Д. Ритмико-синтаксическая организация *эхорных* песен западных бурят // Вестник Томского государственного университета: Бюл. операт. науч. информ. 2006. № 100. С. 24–33.
17. Дашиева Л.Д. Бурятский круговой танец *эхор*: Историко-этнографический, ладовый, ритмический аспекты: Дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2007. 268 с.
18. Мазепус В.В., Новикова О.В. Музыкально-ритмическое воплощение бурятского песенного стиха // Музыкальная культура как национальное и мировое явление: Материалы междунар. науч. конф. Новосибирск, 2002. С. 88–103.
19. Дугаров Д.С. Бурятские народные песни. Песни хори-бурят. Улан-Удэ, 1964. 443 с.
20. Дугаров Д.С. Бурятские народные песни. Песни селенгинских бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. 342 с.
21. Дугаров Д.С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. 280 с.
22. Мазепус В.В. Универсально-грамматический подход в культурологии. Новосибирск, 1993. 48 с.
23. Будаев Б.Ж. Синтагматическое ударение в бурятском языке. Понятие синтагмы. Отличие ее от слова, словосочетания и фразы // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск, 1986. С. 52–58.
24. Будаев Ц.Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. Новосибирск: Наука, 1978. 302 с.
25. Будаев Ц.Б. Бурятские диалекты (опыт диахронического исследования). Новосибирск: Наука, 1992. 217 с.
26. Бураев И.Д., Шагдаров Л.Д. Бурятские диалекты // Буряты / Под ред. Л.Л. Абаевой., Н.Л. Жуковской. М.: Наука, 2004. С. 235–250.
27. Бураев И.Д., Бюраева Э.И., Будаев Б.Ж., Абаева Ю.Д. Акцентно-интонационная система бурятского языка. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 152 с.
28. Дугаржапова Т.М. Поэтика бурятского стиха. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 180 с.
29. Холопова В.Н. Вопросы ритма в творчестве композиторов XX века. М.: Музыка, 1971. 303 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 15 июля 2008 г.